

Традиции педагогической системы Н.М.Данилина в современном хоровом творчестве.

Гимаева Г.А.

Среди выдающихся музыкантов первой половины XX столетия имя Николая Михайловича Данилина занимает особое место. Неслучайно расцвет русского хорового искусства того времени связывали с его именем. Благодаря таланту, мастерству и трудолюбию такое явление как Н.М.Данилин достойно украшало хоровое исполнительство России.

Ещё в XIX веке центрами певческой культуры были Синодальный хор в Москве и Придворная Певческая капелла в Петербурге. В конце 80-х годов к руководству Синодальным училищем пришли выдающиеся музыканты. Три человека спаяли в одно целое учебные, исполнительские и творческие устремления училища и хора. В 1886 году во главе хора стал музыкант и дирижёр В.С.Орлов. В 1889 году директором училища был назначен крупный учёный и музыкант С.В.Смоленский, а помощником руководителя хора был приглашён композитор и учёный А.Д.Кастальский. В этом сильном, творческом, глубоко профессиональном тандеме с 1878 по 1897 год учился и формировался будущий дирижёр – хоровик, музыкант - исполнитель Н.М.Данилин.

В 1902 году он стал помощником регента Синодального хора. Параллельно учился в Филармоническом высшем музыкальном училище по классу фортепиано и композиции, которое закончил с золотой медалью. После смерти В.С.Орлова, в 1910 году, Н.М. Данилин занял пост главного регента хора, где дирижёрский талант его раскрылся в совершенстве.

За восемь лет он довёл мастерство хора до высшей степени профессионализма. Н.М.Данилин создал новый неповторимый стиль в хоровом исполнительстве. В 1911 году Н.Данилин первым вывез свой хор на гастроли. Это была триумфальная поездка по Италии, Германии, Польше. Концерты Синодального хора в Риме вызвали восторженные отклики многочисленных слушателей. После первых концертов римские газеты писали:

«... Все хоры, побывавшие у нас в Риме, каждый в своем роде типичен, прекрасен, но такого, как Синодальный хор, мы не слышали! Лучшего хора нет и быть не может...»[2,5]. Высокую оценку своего мастерства хор получил и на гастролях в Германии. «... К величайшему сожалению, во всей Германии между католическими и протестантскими церковными хорами нет ни одного, который мог бы быть поставлен в сравнение с этим русским хором...»[4,42] А вот ещё мнение немецкой газеты об одном из концертов Синодального хора: «В программе в этот раз стояли произведения только новейшего направления, и из этого выбора можно было видеть, какое богатство ораторий и духовной музыки в той стране, о культуре которой нам было известно столько превратных толкований в течение только последних 10 лет. Теперь мы знаем истину»[4,47]. Из этой цитаты можно сделать вывод, что Н.М.Данилин, продолжая просветительское направление своего учителя В.С.Орлова, пропагандировал в своих концертах гениальные произведения Палестрины, О.Лассо, Баха, Моцарта, Бетховена, Шумана, Чайковского, Танеева, Римского-Корсакова, Рахманинова, Кастальского, Чеснокова. И это несмотря на узкую специализацию профессии регента, которой обучали в Синодальном училище.

Проработав хоровым педагогом достаточное время, Н.М.Данилин, не оставил ни одного методического труда. Педагогическую систему Н.М.Данилина можно структурировать по воспоминаниям его учеников, сподвижников, хормейстеров.

Работу в качестве хорового дирижёра, педагога Н.М.Данилина мы разделим на этапы, начиная с регентской работы в Синодальном училище:

- помощник регента и главный регент Синодального хора (1902-1918),
- руководитель частного духовного хора А.Каютова (1915-1924)
- преподаватель Народной хоровой академии, хормейстер Большого театра Москвы (1919-1924), главный хормейстер оперной студии Московской консерватории (1934-1939);
- руководитель Ленинградской Академической капеллы (1936-1937)
- руководитель Государственного хора СССР (1937-1939)

- профессор консерватории (1931-1945)

Анализируя педагогическую, хоровую деятельность Н.М.Данилина выделим основные принципы педагогической системы, его хормейстерские цели и задачи.

Набирая певцов в хор, Н.М.Данилин руководствовался наличием природного тембра голоса, ровности в регистрах, умением владеть дыханием. Особенное внимание уделялось предельно точному взятию звука. Помимо этого Н.М.Данилин проводил проверку музыкальной памяти, чтения с листа музыкального текста.

При комплектовании хора, Н.М.Данилина не интересовали яркие, характерные голоса, резкие или специфические по тембру, не ансамблирующие в хоре, он заботился, прежде всего, о ровном хоровом звучании, об ансамбле во всём хоре и в партиях. «Особенно опасной для хора считал мелкую термоляцию голоса»[5,27]. «Подбирая хоровые партии, дирижёр подбирал иной раз голоса не самого лучшего качества, но обязательно близкие по «одинаковости» тембра и слитности»[3,142].

По отношению к солистам хора у Н.М.Данилина была своя позиция. Он не приглашал оперных певцов, «они плохо сливались с хором, обнаруживая явное несоответствие певческих манер»[3,142]. Помимо этого, у Н.М.Данилина «был свой критерий звучания хора, он вырабатывал «свой строй» (нетемперированный)»[3,142], умение певцов изменять звуки до четверти тона. Оперные певцы этому не обучались. «Например, в темперированном строе интервал до-си интонируется узко, в нетемперированном этот же интервал воспринимается певцами как до-дубемоль, который нужно интонировать шире; поэтому, работая над песней, в которой преобладают ладовые функции, Данилин указывал певцам, что в ней нет тональности, а есть лад, подчёркивая тем самым своеобразие интонирования»[3,143].

Перед разучиванием нового произведения Н.М.Данилин проводил краткий анализ, в который входили сведения об авторах, раскрытие основной

идеи, стилевых особенностей, великолепное проигрывание произведения на фортепиано, в котором было ясное представление исполнительского плана. Этот педагогический приём был важен для того, что певцы могли сразу представить себе чёткую картину предстоящей работы.

Н.М.Данилин экспериментировал в хоровой звучности, выделяя одну хоровую партию, облегчая при этом другие партии и в другом случае наоборот, тем самым, превращал хор в гибкий, послушный инструмент. Используя многоплановую динамику, способствующую тембровому разнообразию в звучании, Н.М.Данилин мог «поворачивать аккорд»[1,169] разными оттенками тембра, усиливая или ослабляя в аккорде те или иные звуки. Эти эксперименты, по воспоминаниям певцов, доставляли огромное удовольствие и исполнителям и руководителю, так как были нацелены на высший результат творческого поиска.

Н.М.Данилин большое внимание уделял постановке звука в хоре, путём ясного произношения гласных, не допуская резкого и широкого их звучания. Согласные требовал формировать по традиции русской вокально-хоровой школы в высокой позиции, но без распевания их. Он часто говорил: «Ищите букву, без неё слово рыхлое» [3,145].

Особое отношение в достижении высокохудожественного исполнения Н.М.Данилин уделял слову, его месту в смысловой передаче музыкальной фразы, ясности и рельефности звучания.

Работая над темпом, Н.М.Данилин руководствовался возможностями хора. Мало точно повторить указания автора в отношении темпа, важно вдохнуть жизнь в произведение интерпретацией исполнителя. Н.М.Данилин говорил, «если хор крепкий, голоса выносливые, данное произведение можно взять медленнее, шире. Если хор слабый, для наилучшего эффекта темп надо сжать, ускорить»[4,164]. Подобный же педагогический приём он предлагает использовать и на концертах. Если хор устал, пропев большую часть концерта, Н.М.Данилин учил дать темп в медленном произведении чуть быстрее.

Один из важных советов Н.М.Данилина своим ученикам, будущим хормейстерам, касается начала работы над произведением. Он считал за правило, прежде всего, добиться чистоты интонации в звучании, а уж затем работать над ритмом, текстом, выразительностью.

Говоря о педагогике Н.М.Данилина, нельзя не сказать о его профессиональных и человеческих качествах. Он был глубоко порядочным человеком, яркой личностью, обладающей огромным дарованием и горячим темпераментом. В нём сочеталась глубокая эрудиция и высокий профессионализм, прямота, правдивость натуры и человеческая доброта. В работе он был аккуратен и пунктуален, особенно в овладении техническими тонкостями и нюансами. Главным же источником его мастерства была богатейшая одарённость натуры прирождённого музыканта-исполнителя. «Волшебная рука» Н.М.Данилина являлась предметом восхищения всего певческого мира. Его дирижёрский жест был убедительнее всяких слов. Все свои знания и умения он старался передавать своим ученикам и последователям.

Полноправным наследником педагогики Н.М.Данилина в полной мере можно считать основоположника Казанской хоровой школы, педагога, дирижёра, исполнителя профессора С.А.Казачкова. Используя элементы методики Данилина и работы предшественников, С.А.Казачков на своих уроках в классе и на хоровых репетициях существенно обогатил свою собственную педагогическую систему. Кроме того, все свои педагогические изыскания он отразил в научных трудах. Звучание студенческого хора, с которым работал С.А.Казачков, поражало чистотой интонации, разнообразием фактурного наполнения и динамики, филигранным владением ритма, поэтически окрашенным словом, интереснейшим репертуаром и многим другим.

Таким образом, можно сделать вывод, что педагогическая система Николая Михайловича Данилина используется и развивается в современной

дирижёрско-хоровой педагогике, продолжая традиции, заложенные в расцвете русского хорового искусства.

Использованная литература.

1. Казачков С. Дирижёр хора – артист и педагог. - Казань, 1998.
2. Кузина Н.: статья «Регент и композитор Н.М.Данилин(1878-1945) в газете «Мир православия» №1, 2004.
3. Никольская-Береговая К. Русская вокально-хоровая школа от древности до XXI века. - М. 2003.
4. Памяти Н.М.Данилина: Письма. Воспоминания. Документы. Составитель Наумов А. - М., 1987.
5. Птица К. Мастера хорового исполнительства в Московской консерватории. – М., 1970.